

Новый план Делора для империализма ЕС

«Именно в текущий момент обозначаются линии битвы за новый мировой порядок, основанный на силе. [...] Это должно быть временем независимости Европы». Так заявила Урсула фон дер Ляйен 10 сентября в своём ежегодном обращении перед Европарламентом о состоянии Европейского союза. В военной сфере председатель Еврокомиссии похвалила *«исторический прогресс»* последних лет в построении *«Европейского союза в сфере обороны»*. Она упомянула *“Readiness 2030”* – программу, запущенную в начале 2025 года, которая направлена на мобилизацию до 800 миллиардов евро инвестиций в оборону, и программу SAFE, которая предоставляет 150 миллиардов евро в фонды для совместных военных закупок. Еврокомиссия также намерена создать *«противодронный щит»* на восточных границах Союза и запустить программу безопасности *Eastern Flank Watch* (*“Часовой на восточном фланге”*).

Фон дер Ляйен анонсировала, что на ближайшем заседании Европейского совета представит *«внутренний компас для помощи новым совместным оборонным проектам, для определения чётких целей на 2030 год и создания европейского оборонного сенсора»*. Текущая практика, когда Еврокомиссия оценивает национальные бюджеты – так называемый *“европейский семестр”* – будет таким образом расширена до более детального контроля оборонных бюджетов со стороны общеевропейского исполнительного органа.

Сроки европейского перевооружения

В нашей газете мы уделяли внимание *фактору времени* в европейском перевооружении. Используя призрак российской угрозы, Европа намерена не только обеспечить эффективное средство сдерживания в отношении Москвы, но и вести дела на равных с США и другими державами. Однако, учитывая необходимые для этого процесса сроки и военное превосходство США, Европе придётся уравнивать американские колебания и избегать полного разрыва, даже если это предполагает определённые издержки в краткосрочной перспективе. Так, Сабина Вейанд, возглавляющая Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии, охарактеризовала соглашение по тарифам, заключённое с Трампом, воспользовавшись выражением *«стратегическая выносливость»*.

Европейский комиссар по обороне и космосу – Андриус Кубилиус – в интервью *La Stampa* от 7 сентября пояснил: *«Вашингтон смотрит на Китай и хочет перенести часть своего стратегического внимания на Индо-Тихоокеанский регион. Поэтому мы должны немедленно усилить наши возможности. Если вкратце: цели две. Первая – быть готовыми предотвратить российскую агрессию. [...] Вторая – определить с Вашингтоном, как и когда американцы сократят своё присутствие, и как восполнить этот пробел»*. *La Stampa* уточняет: *«Сдерживание сейчас и автономия завтра?»*. *«Именно так»*, – отвечает Кубилиус. Литовский комиссар имеет детализированный план: *«Во-первых, наращивать европейское производство уже имеющегося оборудования. Во-вторых, развивать технологии, которые становятся важными сегодня, такие как реактивные системы залпового огня. В-третьих: модернизироваться, обучаясь войне дронов»*.

Ещё один шаг к европейскому сдерживанию

Хотя Брюссель и укрепил свою роль в координации и финансировании оборонной промышленности, однако вопросы обороны остаются в основном компетенцией государств-членов. В связи с этим неудивительно, что оборона была одной из центральных тем последней встречи Франко-германского совета министров 2–9 августа. После подтверждения того, что *«ядерное сдерживание является основой безопасности Альянса»*, и признания вклада *«независимых стратегических ядерных сил Франции»*, было объявлено, что *«Германия и Франция начнут стратегический диалог на уровне Федеральной канцелярии Германии и Администрации президента Франции, с участием министерств иностранных дел и обороны»*.

После анонса создания *“Группы ядерного сдерживания Великобритания–Франция”* в Декларации от Нортвуда от 10 июля и обязательства провести *«углублённые консультации»*

по стратегическим аспектам политики безопасности, включая вопросы ядерного сдерживания» между Великобританией и Германией, предусмотренные Кенсингтонским договором от 17 июля, Париж, Лондон и Берлин начали непубличное обсуждение европейского сдерживания.

“Проекты Манхэттен” и общий долг

По запросу правительств Парижа и Берлина Франко-немецкий совет экономических экспертов подготовил проект доклада с предложениями по пяти «стратегическим» областям: оборона, энергетика, производительность и рост, рынки труда и торговля с Китаем. В оборонном секторе эксперты предлагают создание единого рынка и быстрое развитие «совместных оборонных мощностей, которые гарантируют взаимную совместимость и оперативную эффективность объединённых сил без помощи стратегических посредников из США», таких как «разведывательный альянс, системы наблюдения и коммуникаций, основанные на спутниках, стратегический воздушный транспорт [...], военная мобильность и системы ПВО». «Чтобы восполнить серьёзные пробелы в возможностях в технологическом секторе, – утверждает в отчёте, – Европа должна запустить европейские “Проекты Манхэттен” в большом масштабе. Так она сможет вернуть утраченные по отношению к Соединённым Штатам и Китаю позиции».

Поскольку, продолжают эксперты, «крупнейшие европейские страны имеют сильно ограниченное фискальное пространство», решение заключается в «финансировании общих оборонных проектов через выпуск долга на том же уровне (европейском), где доступны такие ресурсы, одновременно требуя от всех европейских стран, которые получают выгоду, участвовать в обслуживании долга пропорционально их ВВП». Препятствие в виде статьи 346 Договора о функционировании Европейского союза, которая исключает оборонную промышленность из правил единого рынка, предлагается обойти с помощью «межгосударственного договора (наподобие ESM)». Преимущество такой операционной модели в том, что не все страны обязаны присоединяться, но при этом она «могла бы и должна включать как Украину, так и Соединённое Королевство».

Китайские инвестиции

Если мотивацией главы об обороне является «агрессивная война России и эрозия доверия к трансатлантическим гарантиям безопасности», то глава о Китае, очевидно, призвана дать ответ на «глобальные нарушения равновесия», вызванные возвышением Пекина до статуса «мировой сверхдержавы». Авторы пишут, что «успех Китая основан не на государственной поддержке и “нечестной” промышленной политике, а неразрывно связан с китайской моделью развития». Способом, не чуждым тому, который указывается в отчёте Драги, они предлагают «найти баланс между предотвращением недобросовестной конкуренции и сохранением выгод от открытости».

Прежде всего, следует сохранять открытость для торговли и инвестиций, но осуществлять более стратегический контроль. Во-вторых, «допускать, чтобы европейские потребители получали выгоду от низких китайских цен в нестратегических секторах». Однако, в важных секторах, где Европа отстаёт, как, например, в производстве аккумуляторов для электромобилей, следует стимулировать «прямые иностранные инвестиции из Китая и других стран в Европу, предпочтительно связанные с передачей технологий и созданием совместных предприятий». Тот факт, что европейские эксперты прибегают к рецепту, который сам Китай использовал десятилетиями, – это невольная демонстрация неравномерного развития империализма.

Далее следует «укреплять конкурентоспособность» с помощью промышленной и торговой политики в тех областях, где у Европы есть «собственные важные отрасли, работающие в области передовых технологий». Наконец, следует «противостоять китайской политике в области стратегического сырья».

Стиль и сроки

Мозговой центр European Policy Innovation Center отмечает, что год спустя после публикации доклада Драги 11 % из его 383 рекомендаций были полностью реализованы, 20 % – лишь частично, по 46 % – работы ведутся. Чтобы ускорить реализацию отчётов Марио Драги (о

конкурентоспособности) и Энрико Летта (о завершении строительства единого рынка), фон дер Ляйен в своей речи призвала установить «чёткие политические сроки». С этой целью представляется «Дорожная карта единого рынка 2028» (план мероприятий до 2028 года для развития единого рынка). Именно на этот год, например, приходится «следующий многолетний бюджет ЕС».

Председатель фактически повторила призыв Франсуа Виллеруа де Гало. «Я прошу установить срок готовности, как это сделал в прошлом Жак Делор с 1 января 1993 года для единого рынка и 1 января 1999 года для единой валюты. Задача Еврокомиссии – предложить этот срок, а Европейского совета – утвердить его, но почему бы не 1 января 2028 года?», – предложил управляющий Банка Франции 14 мая во время слушаний в комиссии по иностранным делам Национального собрания Франции. Летта также подтверждает: «Для меня 2028 год – это новый 1992-й, то есть год, когда были мобилизована вся энергия в преддверии создания единого рынка» (*Il Sole 24 Ore*, 14 сентября). Доклад Драги предлагает новый план Делора?

Франко-немецкий совет экономических экспертов

Франко-немецкий совет экономических экспертов был создан после подписания Ахенского договора в 2019 году. Это совместный проект Французского совета экономического анализа (*Conseil d'Analyse Économique*, CAE) и Немецкого совета экспертов по экономике (*Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung*, SVR). Его задача – давать рекомендации по вопросам экономической политики в интересах обеих стран. Государственные учреждения, аналитические центры и исследовательские институты часто превосходят условия политических сражений. Пролистав имена экспертов, участвовавших в составлении доклада, можно получить общее представление о мнениях, которые высказываются по этим вопросам в кругах власти в Париже и Берлине.

Введение: Ксавье Жаравель (президент CAE); Жан Пизани-Ферри (CAE, бывший директор и соучредитель Института Брюгеля и бывший экономический советник Эммануэля Макрона); Моника Шнитцер (президент SVR); Якоб фон Вайцзекер (SPD, министр финансов Саара и соавтор документа начала 2025 года, в котором будущему правительству Фридриха Мерца предлагалось пойти на увеличение долга для финансирования инфраструктуры и перевооружения).

Европейская оборона: Ален Кине (Академия Сен-Сир-Кеткидан); Ксавье Жаравель (CAE); Джеромин Цеттельмейер (директор Института Брюгеля); Мориц Шуларик (президент Института мировой экономики в Киле, IfW).

Отношения между ЕС и Китаем: Себастьян Жан (CAE); Изабель Межан (CAE); Мориц Шуларик (IfW).

Распорядители европейской администрации

Некоторые высокопоставленные европейские чиновники также играют ключевую роль в текущих переговорах.

Сабина Вейанд: политически сформировавшись в Христианско-демократической партии (ХДП) Германии, с 1994 года работает в Европейской комиссии. Первые важные этапы её карьеры в межгосударственных институтах связаны с работой в команде Паскаля Лами, европейского комиссара по торговле в 1999–2004 годах; также следует отметить её роль в переговорах по торговым соглашениям ТТИР и СЕТА и должность заместителя Мишеля Барнье, когда тот был главным переговорщиком ЕС по Брекситу. С 1 июня 2019 года Вейанд возглавляет Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии и сейчас находится на передовой торговых войн в условиях кризиса мирового порядка.

Бьорн Зайберт: верный лейтенант Урсулы фон дер Ляйен шесть лет проработал под её руководством, когда она была министром обороны Германии. С июля 2019 года он является главой кабинета нынешнего президента Европейской комиссии. Именно его фон дер Ляйен поставила во главе рабочей группы, которой было поручено найти европейский ответ на субсидии, предусмотренные Законом о снижении инфляции Джо Байдена, а сегодня он является посланником фон дер Ляйен на переговорах по соглашению о пошлинах с нынешней администрацией Трампа.

Сентябрь 2025 г.